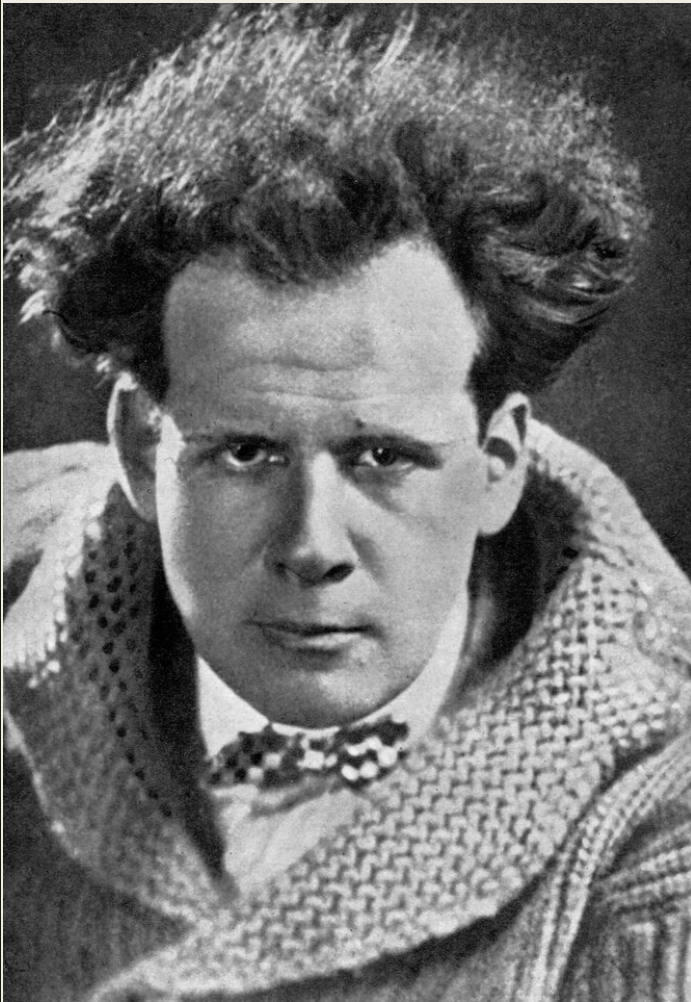

The image features two thick black L-shaped brackets. One is positioned in the top-left corner, and the other is in the bottom-right corner, framing the central text.

**Сергей Эзейнштен –
великий русский режиссер**

Родился в семье рижского гражданского инженера и архитектора, действительного статского советника Михаила Осиповича Эйзенштейна и Юлии Ивановны (урожденной Конецкой). Он был единственным сыном.

В 1912 году родители развелись официально, и по решению суда мальчик остался с отцом.

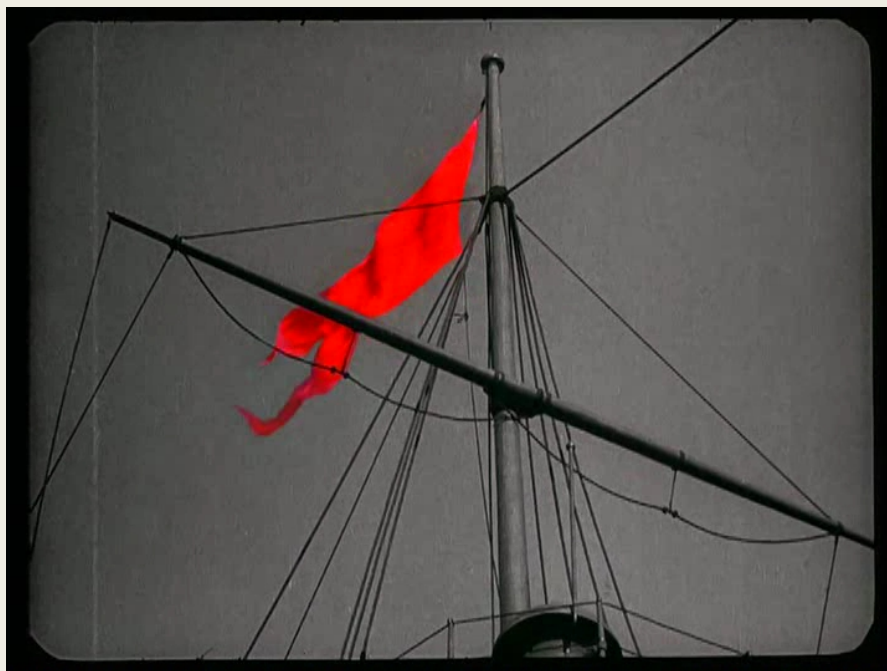
В 1915 году Сергей окончил Рижское реальное училище, затем три года учился в Петроградском институте гражданских инженеров. Не закончив учебы, он добровольцем ушел в Красную Армию, был техником-строителем на Западном фронте, художником при политуправлении, участвовал в самодеятельности как художник, актер и режиссер.

В 1921-1922 годах Эйзенштейн являлся слушателем и режиссером-стажером Государственных высших режиссерских мастерских под руководством В. Э. Мейерхольда. Он оформлял с С. И. Юткевичем спектакли в театре «Мастфор» (мастерская Н. М. Фореггера) и в Центральном просветительском театре.

В то время молодой Эйзенштейн говорил, что готов создавать декорации и ставить спектакли лишь для того, чтобы получше узнать театр, а потом разрушить его. Он стал сторонником революционного искусства.

Первый фильм Эйзенштейна «Стачка», снятый в 1924, рассказывал о забастовке рабочих на одном из российских заводов. Уже в этой работе режиссер показал то, чему впоследствии будут обучать студентов киноинститутов – использование метафоры, приемы монтажа, чувство ритма. Следующий фильм – «Броненосец «Потемкин»» (1925) был посвящен восстанию матросов. В историю мирового кинематографа вошла сцена расстрела мирной толпы в Одессе. По подсчетам статистиков, этот шедевр Эйзенштейна имеет максимальное количество наград и постоянно входит в рейтинг фильмов «всех времен и народов». Фильм немой, но Эйзенштейну удалось достичь огромной выразительности благодаря «монтажу аттракционов».

Как формулирует сам Эйзенштейн, «это свободный монтаж произвольно выбранных самостоятельных воздействий, но с точной установкой на определенный конечный тематический эффект». «Потёмкин» не имеет традиционного сюжета, материал в нём построен по принципу хроники, но – это драма. Фильм стал классикой нового киноискусства.

Считается, что фильм совершил своего рода революцию в киномонтаже. Дело не только в том, что были вручную раскрашены 108 кадров с флагом, реющим над «Потемкиным», победившим старый мир. Из перипетий реального восстания на броненосце и в Одессе Эйзенштейн выбирает главные события, сгущая их методом «монтажа аттракционов»

Впервые в истории в кино можно было увидеть столь смелые монтажные сопоставления дальних и общих планов с крупными планами и кадрами деталей. Картинка, даваемые автором образы воздействуют на зрителя своей контрастностью, возникает эффект маятника.

Картина смотрится, как документальная. В процессе забываешь, что это игровое кино, хотя, ловя себя на мысли, что перед тобой актерская игра, улавливая подчеркнутость, гиперболичность мимики, вспоминаешь, что перед тобой игровой фильм со всеми присущими ему особенностями. Игра актеров захватывает. Главного героя нет - героем является коллектив, коллективный разум, гнев, порыв.

Для передачи глубинных смыслов Эйзенштейн использует не только игру. Ему присущ глубокий символизм, каждому кадру и образу придается большое значение. Так, когда режиссер ассоциирует кортик и крест, — и то, и другое является оружием против взбунтовавшихся матросов. Аналогично одесситка с раненым мальчиком на руках символизирует Родину-мать с израненным ребенком - как символом будущего, революции. Известно, что Эйзенштейн сконцентрировал в сценах на лестнице своё личное видение событий, произошедших в Одессе после прибытия туда «Потёмкина», и создал потрясающую по своей художественной выразительности картину грубого насилия и безнадёжного человеческого отчаяния.

Беспощадность власти в подавлении народного восстания демонстрируется, когда смятенная толпа топчет тело ребенка.

Далее выходит фильм «Октябрь» (1928) о событиях Октябрьской революции 1917, тем самым завершая трилогию о революционных событиях России.

30 апреля 1930 года Эйзенштейн заключил в Париже контракт с американской кинокомпанией Paramount. В Голливуде написал сценарии «Золото Зуттера», «Чёрное величество», «Американская трагедия». В последнем разработал метод внутреннего монолога, позволяющий воплощать на экране внутренний мир, психологию человека. Эти сценарии Эйзенштейна высоко оценили Теодор Драйзер и Эптон Синклер, Чарльз Чаплин и Уолт Дисней, но Paramount воздержалась от их постановки.

Тогда на деньги, предоставленные Синклером, Эйзенштейн, Александров и Тиссэ поехали в Мексику, где в течение года сняли киноэпопею «Да здравствует Мексика!», посвящённую исторической борьбе мексиканского народа. На завершение фильма не хватило денег. Синклер обратился к руководству СССР с просьбой частично возместить свои затраты. 21 ноября 1931 года Сталин послал Синклеру телеграмму, в которой нелестно отозвался об Эйзенштейне: «Эйзенштейн потерял доверие его товарищей в Советском Союзе. Его считают дезертиром, который порвал со своей страной. Боюсь, люди здесь вскоре потеряют к нему интерес. Очень сожалею, но все эти утверждения являются фактом.»

Эйзенштейну и его соратникам пришлось возвращаться в СССР. Надежды о покупке мексиканского материала и завершении работы в Москве не осуществились. Синклер продал материал Paramount. Ремесленники сделали из него несколько фильмов, которые искажали замысел Эйзенштейна. По возвращении в Россию режиссер занимался исследовательской работой, писал статьи, готовил лекции. Его книги «Смысл фильма» (1942) и «Форма фильма» (1949), где описаны принципы цвета, звука и монтажа в кино, стали учебными пособиями для кинопроизводственников.

В 1938 году Сергей Эйзенштейн снял свою первую звуковую картину «Александр Невский», которая посвящена русской победе над тевтонскими рыцарями. Считается одной из лучших картин Мастера, за которую он получил Сталинскую премию. В годы Великой отечественной войны картина оказывала сильное агитационное воздействие.

Практически с тем же составом съёмочной группы Эйзенштейн в годы войны снял «Иван Грозный»(1945). Эта работа была очень актуальна в ВОВ. Здесь также получило продолжение экспериментов со звуком, цветом, монтажем. За фильм Сергей Михайлович получил вторую Сталинскую премию.

При жизни Эйзенштейна продолжение «Ивана Грозного» на экраны так и не вышло. Во второй серии режиссер размышлял о жестокости власти и о том, что диктатора неизбежно ждет расплата – одиночество и муки совести. Эта трактовка не устроила Сталина. Фильм надо было перерабатывать. Но сердце Сергея Михайловича Эйзенштейна остановилось 11 февраля 1948 года. Он оставил после себя бессмертие своей личности. Эйзенштейн – Гений. Каждая его работа – кино, статьи, лекции – все-все представляет интерес, все нуждается в особом внимании и изучении на долгие-долгие годы.